

## РАЗДЕЛ I

### ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Журба М. А. (г. Киев, НПУ им. М. П. Драгоманова)*

#### МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИЕДОЙ (КООПЕРАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА)

Кооперативное законодательство Германии до фашистского переворота 1933 года, базировавшееся, главным образом, на законе о закупочных и хозяйственных товариществах от 1 января 1889 года и изданном в дополнение к нему „Постановлении о кооперативном реестре“, обеспечивало юридическую основу кооперативного движения, ограждало до известной степени хозяйственную самостоятельность кооперативов, предусматривало выборность органов управления, гарантировало имущественные права, устанавливало объём материальной ответственности членом и требовало публичности регистрации изменений в положении кооперативов и в движении их членского состава.

Фашистский режим формально не отменил этого законодательства, но внёс в правовое положение кооперации столько изменений, что от былой свободы кооперативного движения в Германии практически мало что осталось. Во главе кооперативных объединений были поставлены государственные руководители, наделенные правом передачи своих полномочий другим лицам. Кооперативные ревизоры стали назначаться министром хозяйства по согласованию с министром юстиции. Кооперативы, имевшие в уставах положение о дополнительной ответственности членом за результат хозяйственной деятельности, принудительно были превращены в кооперативы с неограниченной ответственностью. Это перекладывало ответственность за хозяйственный эффект на участников кооперативных союзов, которыми они по существу не руководили. За время войны превращение сельской кооперации в послушное орудие гитлеровской власти было полностью завершено. Отменялась публичность юридического оформления кооперативов, ликвидировались собрания членом кооперации, правление и наблюдательные советы получали право действовать от их имени [1; 82-83].

Следует отметить, что сходные процессы „огосударствления“ крестьянской кооперации, а по существу ликвидация её как системы общественно-хозяйственных организаций происходили и в Советском Союзе на рубеже 20-30-х гг., в ходе утверждения там сталинской модели тоталитаризма [2; 114-115]. И именно советские оккупационные власти после разгрома гитлеровской Германии своим указом от 20 ноября 1945 г. провозгласили восстановление сельской кооперации как демократической организации крестьян и избавление её от фашистских и спекулянтских элементов, заседавших в руководстве кооперативным движением. Возобновлялась деятельность всех видов сельских кооперативных товариществ. Для укрепления материального положения кооперации за товариществами и их объединениями было сохранено имущест-

во, а также остатки средств на текущих счетах в кредитных учреждениях. Были распущены прежние органы правления кооперативных союзов. Вместо них создавались организационные бюро, которые провели перерегистрацию членов и подготовили выборы новых постоянных руководящих органов кооперации. 12 февраля 1946 г. СВАГ утвердила типовой устав сельского кооперативного товарищества, а несколько позже уставы центральной (земельной) кооперативной кассы земельного кооперативного ревизионного союза. Кооперация Восточной Германии получила исключительно благоприятные не только правовые, но и материальные условия для своего развития. Ей отдавалось предпочтение перед частными фирмами при проведении заготовок сельхозпродуктов, снабжении крестьян удобрениями, инвентарём и другими промышленными товарами. Исключительно через кооперацию предоставлялся крестьянам кредит, выдаваемый правительствами земель, а затем и республик [1; 301-302].

Восстанавливая кооперативную сеть на формально демократической, обще-крестьянской основе, советские оккупационные власти преследовали свои ближние и дальние цели. Прежде всего, они стремились привлечь через новую кооперацию широкие слои сельского населения к аграрным преобразованиям просветского образца, используя при этом ресурсы развитых хозяйств и одновременно выставляя себя поборниками демократического развития немецкой деревни. Вместе с тем, кооперация играла роль монопольно контролируемого СВАГ канала товарообмена между городом и деревней. Через сельские кооперативы из деревни в город поступали продовольствие и сельскохозяйственное сырьё, а из города в деревню – необходимые промтовары. Характерно, что результатом целенаправленной деятельности СВАГ по развитию потребительской и сельскохозяйственной кооперации стало появление парадоксальной ситуации, аналогичной обстоятельствам, сложившимся в кооперации советской России летом 1920 г., когда расширение сети потребительско-сбытовых учреждений значительно отставало от увеличения массы реализуемого товара. Этот дисбаланс отвечал интересам советской военной администрации как когда-то интересам большевистского правительства, которое рассчитывало посредством поддержки сбытовой кооперации решить одновременно две задачи: во-первых, существенно сократить товарно-денежный оборот „на черном рынке“, получив запланированные поступления в виде налогов, и, во-вторых, стимулировать через коллективный сбыт коллективное кооперативное производство [2; 115].

При отсутствии возможности установления прямого контроля над хозяйственной деятельностью немецкого крестьянства, учитывая его специфически сориентированный собственный менталитет, СЕПГ действовала при помощи создания различных общественных сельских союзов, объединенных под общей крышей Организации крестьянской взаимопомощи (ОКВ). Она должна была проводить линию СЕПГ при восстановлении разрушенной за годы войны традиционной для Германии сельскохозяйственной кооперации [3; 8]. В 1945 г. в Восточной Германии возобновили свою деятельность свыше 6000 кооперативных объединений, насчитывающие около 800 тыс. человек [4; 43]. Кооперативная сеть расценивалась компартачниками как надежный плацдарм для развёртывания обобществления производственных фондов в деревне. Препятствием на этом пути стали антиколхозные и в целом антиобобществленческие настроения даже тех крестьян, которые лояльно относились к СЕПГ. Частная собственность превратилась в серьёзный барьер, преодолеть который коммунистам не удалось в течение всего рассматриваемого периода. Давление на немецкое крестьянство призвана была оказать ОКВ. Она обязывалась содействовать проведению в жизнь всех мероприятий СЕПГ, которые касались крестьянства. При этом особое внимание уделялось досрочному выполнению заданий партийно-государственной верхушки по подготовке обобществления сельскохозяйственного производства [1; 298].

В 1948 г. таким путем было засеяно 137,7 тыс. га и собран урожай с площади 153 тыс. га [1; 297].

Со временем ОКВ показала нецелесообразность попыток коммунистов сделать её обобщественной, агентом экономических отношений в сельскохозяйственном производстве, обмене, распределении и потреблении. Использование предоставленных в ходе аграрной

реформы мощностей было одним из самых слабых мест хозяйственной деятельности ОКВ. Из 2 387 мастерских сама ОКВ использовала к началу 1949 г. только 361, а из промышленных 1 700 предприятий – 868. Все остальные были сданы в аренду частным лицам, преимущественно зажиточным крестьянам [1; 297]. СЕПГ и СВАГ сознательно закрывали глаза на такое положение вещей, когда техника вновь оказывалась в руках «эксплуататоров», поскольку общинные ОКВ включали в свой состав «кулаков» для помощи конституированным в ходе аграрной реформы «новым» хозяйствам.

При Центральном правлении ОКВ было образовано Центральное управление машино-прокатных станций (ЦУ МПС), директора которых были обязаны неукоснительно выполнять указания районных правлений ОКВ, в свою очередь строго подчинявшихся директивам секретариата Центрального правления обществ крестьянской взаимопомощи. Деятельность ОКВ была ориентирована, главным образом, на поддержку непроизводственной кооперации. Что рассматривалось как материальная база запланированной коллективизации в «немецком» варианте, насыщенном за счёт сельских кооперативных товариществ (СКТ), начавших функционировать на восточнонемецких землях с осени 1945 г. Поставщицеские-сбытовые СКТ являлись основным каналом, по которому в города направлялись продовольствие и сельскохозяйственное сырьё. В 1948 г. 61,7 % зерновой продукции, 62,2 % картофеля и 72 % продуктов животноводства были поставлены городскому потребителю при посредничестве СКТ. [5; 185-186]. Впрочем, рост количества членской массы всех видов и типов непроизводственной кооперации происходил довольно медленно. Если в 1946 г. насчитывалось 825 тыс. членов кооперативов, то в 1949 г. – лишь 967 тыс. В целом насчитывалось около 30 видов различных кооперативов. При этом производственные формы кооперативного движения не получили распространения как по абсолютным показателям, так и относительно коррелянтам к 1939 году, а также в отношении к различным видам непроизводственной кооперации.

Массированное наступление на традиционные формы кооперативных отношений восточной Германии, где основополагающим принципом для распределения дохода была величина первоначального взноса, ознаменовалось указом СВАГ от 20 ноября 1945 г. «О возобновлении деятельности сельскохозяйственной кооперации в советской зоне оккупации Германии». В феврале 1946 г. при утверждении примерного устава сельскохозяйственного кооперативного товарищества в него было включено положение о том, что каждый член кооператива на заседаниях и совещаниях мог иметь только один голос, вне зависимости от количества внесенных или приобретенных паев [1; 301]. Социальная подоснова этих законов более, чем очевидна: усилить бедняцкую прослойку в кооперации. Рассеянная, спорадически существующая кооперация к началу 1945 г. уже не могла удовлетворить централизаторские устремления партийно-государственной верхушки, тем более, что ОКВ уже представляла собой централизованно-унифицированную социальную-хозяйственную структуру, с определенным организационно-кадровым опытом тоталитаризации сельского общества.

1. Котов Г. Г. Аграрные отношения и земельная реформа в Германии. – М., 1956.
2. Марочко В. І. Українська селянська кооперація. Історико-теоретичний аспект (1861-1929 pp.). – К., 1995.
3. Bericht der Zentralvereinigung der Gegenseitigen Bauernhilfe zum 2. Deutschen Bauerntag. – В., 1949.
4. Gärtner P. Die Gennossenschaftsbewegung. – В., 1947.
5. Харатьян Г. М. Аграрные преобразования в ГДР. – М., 1951.